

Баклашкина Олеся Николаевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: baklashkinaon@bgu.ru

Карасёва Вероника Анатольевна
студент института управления и финансов,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: nikasqueeq@gmail.com

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ «СВОЙ — ЧУЖОЙ»

Аннотация. В статье рассматриваются различия употребления притяжательных местоимений русского и французского языков, проводится их сравнительный анализ, рассматриваются русские эквиваленты французских притяжательных местоимений, особенности их употребления и исторические причины этих особенностей, указывается частотность их употребления в одном языке и обосновывается их более редкое использование в другом. Так же делается попытка объяснить специфику притяжательного местоимения *свой*, которое не имеет аналога во французском языке.

Ключевые слова: притяжательное местоимение, субъект обладания, объект обладания, личная сфера, семантика.

Olesya N. Baklashkina
PhD in linguistics,
associate professor of the Foreign Language Department,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
e-mail: baklashkinaon@bgu.ru

Veronika A. Karaseva
Student of Institute of Management and Finance,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
e-mail: nikasqueeq@gmail.com

RUSSIAN AND FRENCH POSSESSIVE PRONOUNS IN THE CONTEXT OF IDENTIFICATION «FRIEND OR FOE»

Abstract. The paper considers the differences in the use of possessive pronouns of the Russian and French languages, their comparative analysis, examines the Russian equivalents of French possessive pronouns, the features of their use and the historical reasons for these features, indicates the frequency of their use in one language and justifies their rarer use in another. An attempt to explain the specificity of possessive pronoun «*svoe*» which has no analogue in French is also made.

Keywords: possessive pronoun, subject of possession, object of possession, personal sphere, semantics.

Притяжательные местоимения в любом языке мира отражают отношения, которые человек выстраивает между собой и окружающим его миром посредством восприятия и своего позиционирования внутри этого мира [1]. Мы наблюдаем более редкое употребление притяжательных местоимений в русском языке по сравнению с французским, что объясняется различиями семантических полей, составляющих личную сферу обладателя. Мы предполагаем, что выбор притяжательного местоимения в русском языке зависит от уровня присоединения к личной сфере обладателя предметов обладания. Таким образом, при наивысшей степени данного присоединения, являющегося очевидным, само собой разумеющимся, в русском языке употребление какой-либо специфической конструкции, а именно притяжательного местоимения перед существительными, не наблюдается. Напротив, присоединение к личной сфере обладателя, внешних, чуждых ему предметов должно быть обязательно подчёркнуто употреблением притяжательных местоимений. Таким образом, русские притяжательные местоимения употребляются с целью присоединения предметов к личной сфере обладателя лишь в тех случаях, когда контекст этого сделать не позволяет.

Система русских притяжательных местоимений неоднородна [2]: только первые два лица (*мой, твой, наш, ваш*) имеют притяжательное местоимение, для третьего лица в этой функции используется родительный падеж личного местоимения (*его, её, их* = Р.п. от *он, она, они*). Согласно Guiraud-Weber [5: 44], современный русский язык «так проявляет наследие древнеславянского языка, в личную систему местоимений которого вошли только первые два лица, непосредственные участники акта речи: говорящий и собеседник». Необходимо отметить, что во французском языке все притяжательные прилагательные всегда согласуются с «объектом» обладания (ср. *mon livre — ma maison*), тогда как в русском языке такое согласование возможно только с обладателями 1-го и 2-го лица (ср. *моя книга, мой дом, твоя машина, ваш дом, ваша книга*). В отношении 3-го лица можно сказать, что притяжательное местоимение в русском языке не согласуется с предметом «обладания» (ср. *его книга, его дом, их книга, их дом*).

Мы можем указать, что использование притяжательных прилагательных во французском языке гораздо шире, чем употребление притяжательных местоимений в русском языке. Следовательно, использование французских

притяжательных прилагательных не всегда подразумевает употребление притяжательного местоимения в русском языке и в этом случае мы можем говорить о нулевом использовании притяжательного местоимения:

Elle sursauta à l'appel de son mari. — Она вздрогнула и позвала мужа.

В данном примере мы можем увидеть, что в русском языке нет необходимости уточнять чей муж, используя притяжательное местоимение, так как сам контекст указывает на то, что *она позвала своего мужа*.

Притяжательное прилагательное во французском языке часто пронизано аффективным или уважительным значением: *mes chers amis* (мои дорогие друзья); *Mon Dieu* (Боже мой); *Votre Majesté* (ваше Величество) и т.д. Для выражения привязанности, личного интереса или иронии, мы отмечаем употребление одних и тех же форм как в русском языке, так и во французском:

J'ai envie de demander à notre capitaliste s'il est honnête homme.

Я хочу спросить нашего капиталиста, порядочный ли он человек.

В некоторых случаях в русском языке используется притяжательное местоимение в позиции после существительного в отличие от французского языка, где притяжательное прилагательное всегда стоит перед существительным. Например, *друг мой, жена моя, студенты мои*, в данном случае местоимение утрачивает посессивный характер, а приобретает аффективный.

Прошу прощения, отец мой, я не могу сопровождать вас.

Pardon, mon père, je ne vous accompagnerai pas.

Как указывает Christine Bonnot [4:46], «постпозиция притяжательного местоимения представляет собой связь между уже обновленным референтом и синтагмой, которая использовалась для обозначения его как предварительно сконструированного». Таким образом, постпозиция притяжательного местоимения в русском языке может подчеркнуть, что личность индивида уже была широко установлена говорящим.

Французское притяжательное прилагательное в 3-ем лице *son* происходит от латинского возвратного притяжательного местоимения *suus*, которое использовалось с субъектом (обладателем) в 3-м лице, в отличие от *eius*, которое использовалось для обозначения принадлежности другому человеку [6]. В ходе исторических изменений французский язык утратил возвратное притяжательное прилагательное, способное указывать на отношения принадлежности. Итак, когда мы хотим выразить принадлежность объекта к субъекту, избегая любой двусмысленности, то мы должны использовать соответствующий усилитель:

Il a pris son propre livre. — Он взял свою собственную книгу
[собственность субъекта]

Il a pris son livre. — Он взял свою книгу.
[собственность субъекта / кого-то другого]

В этих конкретных случаях мы используем в русском языке возвратно-притяжательное местоимение *свой*, благодаря которому неоднозначность легко удаляется.

В русском языке употребление притяжательного местоимения *свой* является обязательным в любом предложении, где есть объект, который принадлежит субъекту предложения. Что же касается притяжательного местоимения 3-го лица (*его*), то оно всегда репрезентирует субъекта обладания и согласуется с ним в роде (*его друг, её друг*). Во французском языке притяжательное прилагательное всегда согласуется в роде и числе с объектом обладания.

В третьем лице множественного числа отношение «субъект обладания — объект обладания» в обоих языках нейтрализуется:

leur ami, amie — их друг, подруга

Отсюда, можно заключить, что притяжательное местоимение от третьего лица в русском языке имеет некоторые отличия от притяжательного прилагательного во французском языке:

притяжательное местоимение в русском языке	притяжательное прилагательное во французском языке
- согласуется в роде и числе с субъектом обладания	- согласуется в роде и числе с объектом обладания;
- обычно употребляется перед субъектом;	- всегда употребляется перед субъектом
- никогда не употребляется в предложении, где подлежащее является субъектом обладания	- всегда употребляется, в зависимости является подлежащее субъектом обладания

Во французском языке употребление притяжательного прилагательного от третьего лица (*sa, son*) может быть неоднозначным и нередко требует дополнительных средств для выражения обладания:

Elle m'a dit qu'elle aurait été heureuse de le revoir avant son mariage. — Avant son mariage à elle ou avant son mariage à lui?

Таким образом, притяжательное прилагательное *son* может выражать различные смысловые нюансы не только в зависимости от типа связи с объектом, но также в зависимости от обладателя или роли этого обладателя в предложении. В русском языке каждый из этих семантических нюансов передается различными притяжательными местоимениями (*свой, его, её*, и т.д.).

Здесь необходимо отметить важность местоимения *свой*, функционирование которого изменяет всю парадигму русских притяжательных местоимений в отличие от французских притяжательных прилагательных.

Употребление местоимения *свой* вызывает большую трудность в понимании и дальнейшем употреблении в речи у франкоговорящих людей, изучающих русский язык как иностранный. Сложности вызваны отсутствием эквивалента во французском языке.

Данное местоимение является специфическим элементом русского языка, отсылающим к обладателю, уже ранее заявленному и известному. *Он увидел **своего** друга — Il a vu **son** ami.* Так, мы можем выстроить пресуппозицию — *У него есть друг*, что указывает на посессивный характер местоимения *свой*.

Местоимение *свой* используется, когда субъекта обладания путают с субъектом предложения: *Он посмотрел на **свой** палец. — Il a regardé **son** doigt.*

Мы уже отмечали, что местоимение *свой* может употребляться там, где возможно использование притяжательного местоимения или оно совсем необязательно: *Мы дорожим **своими** клиентами (**нашими** / **о**) — Nous tenons à **nos** clients.*

Местоимение *свой* может указывать на собственное обладание объектом. В этом случае мы можем говорить о противопоставлении понятий «свой — чужой». Так, *У меня есть **своя** квартира. — J'ai **mon** appartement.* Именно это качественное значение местоимения *свой* (свой собственный в противоположность тому, что принадлежит другому) допускает такое употребление.

Данное значение местоимения *свой* очень часто можно наблюдать в фразеологизмах: ***Свои** люди — сочтемся. — Nous sommes **entre nous**, nous nous arrangerons. У нас везде **свои** люди. — Nous finissons par avoir notre homme.* Именно благодаря этому свойству выражать то, что является собственным в противоположность тому, что есть у других, местоимение *свой* отличается от других притяжательных местоимений (*мой, твой, его и т.д.*)

В статье мы предприняли попытку показать различия в употреблении притяжательных местоимений в русском языке и их эквивалентов во французском. Мы подчеркиваем очень субъективную природу притяжательных отношений, которая отражает видение человеком окружающего мира. Более низкая частотность употребления притяжательных местоимений в русском языке по сравнению с таковыми во французском обусловлена различными типами семантических полей личной сферы, представленной в двух языках. Возможно, это объясняется тем фактом, что в русском языке нет артиклей и существительному не нужно какое-либо слово определяющего характера. Напротив, во французском языке это необходимо и притяжательное прилагательное выполняет эту определяющую функцию. В русском языке притяжательные местоимения выступают в роли отсылки к «реальной» принадлежности там, где может возникнуть сомнение о субъекте обладания.

Итак, притяжательные местоимения русского языка в основном используются для отражения связи между объектами и личной сферой обладателя там, где контекст не позволяет это определить; они разграничивают пространство каждого субъекта обладания с идентификацией сфер «свое — чужое».

Список использованной литературы

-
- A diagram consisting of two rows of small squares. The top row contains 25 squares in a single horizontal line. Below the 15th square of the top row, there is a second row containing 10 squares, starting from the 15th square and extending to the 25th square.